

По жизни я встречал много интересных людей, к которым, несомненно, отношу Нину Николаевну Козмину, жительницу города Красный Луч Луганской области, что на Украине. Она воевала в партизанском отряде известнейшего Сидора Ковпака, после Великой Отечественной войны работала в школе и коллекционировала... азбуки на национальных языках всех бывших союзных республик. К сожалению, с развалом Советского Союза у меня прервалась и связь с Ниной Николаевной. Но одна незатейливая история, которую поведала она мне, останется в памяти, наверное, навсегда.

— В самый разгар войны, — рассказывала Нина Николаевна, — партизанское соединение дважды Героя Советского Союза Сидора Артемовича Ковпака совершало рейды по тылам врага. Партизаны громили вражеские эшелоны с техникой и живой силой противника, полицейские участки, нападали на гитлеровские гарнизоны, нанося немалый урон фашистам.

«Ночка темная — подружка партизана», — шутили бойцы. И действительно, ночью отряд всегда в движении, всегда в походе, постоянно вытягивалась колонна из сотен повозок или саней, в зависимости от погоды и времени года. Передвигались тихо, бесшумно. Даже лошадей подбирали тихих, спокойных, чтобы случайно не выдали себя ржанием.

И вот где-то в Белоруссии, после долгой дороги, под утро мы остановились на привал.

Лес старый, деревья высокие, верушки раскачиваются и шумят. Партизаны разожгли костер. Дым столбом

поднялся вверх. И вдруг... чуть ли не в самый огонь упал с высокой сосны какой-то комок. Ребята, сидевшие у костра, схватили его. Это был маленький бельчонок. Он весь дрожал от страха, даже не пытался вырваться. Решили его оставить в отряде, а воспитывать поручили мне, поскольку я год проработала учительницей.

Итак, эта белочка — «подарок с неб», как мы ее окрестили, стала жить вместе с нами, ездила на повозке, где находилось продовольствие и рация.

Она очень любила тепло, подолгу спала в рукавице, сшитой специально для нее. Спала она крепко, свернувшись в клубок, и очень смешно прикрывала мордочку пушистым хвостиком, словно одеялом. А проснувшись, зверек любил забираться к кому-нибудь в карман или под шинель. Ел бельчонок вареные и сырые яйца, сало, сухари, консервы. Не знаю, как он относился к сахару — этого лакомства у нас не было.

Так и ездил с нами бельчонок, участвуя в рейдах и переходах по тылам

врага. Когда была спокойная обстановка, я и моя подруга Нина, тоже радистка, отпускали зверька погулять и поиграть. Белочка очень ловко бегала по стволам деревьев, брала с рук угощение, но давалась не всем — знала только нас и ездового Андрея.

Интересно было смотреть, как она бежит по туловищу коня, быстрыми прыжками несется по спине, по ногам. Лошади вначале вели себя беспокойно, кожа на их теле вздрагивала. А потом они привыкли к «белочкиным путешествиям».

А однажды зверек забрался на высокое дерево. Неожиданно появилась какая-то крупная птица, стала нападать на бельчонка. Налетели сойки, раскричались на весь лес. Пришлось отгонять птиц... выстрелом из пистолета. Они разлетелись, а белочка мгновенно спустилась к нам в руки. Сердечко ее билось часто-часто. Она юркнула в рукавицу и долго не вылезала оттуда...

Прожила белочка с нами до лета. И однажды случилось непредвиденное... Как всегда, выпустили мы ее погулять, а тут приказ: срочно покинуть это место, начался обстрел. У нас не было времени искать белочку, мы еле успели свернуть радиостанцию. Звали ее, звали, но она не появлялась. Так и осталась в том лесу у речки...

Долго ее вспоминали партизаны, думали-гадали, беспокоились: найдет ли себе корм, сумеет ли прожить, постоять за себя?..

Казалось бы, такое жесткое было время. Мы были беспощадны к врагам. Мы научились, скрепя сердце, переносить потери друзей. Вовсе было не до сантиментов... Да только и на войне не переставали люди, посуровевшие в тяжелых испытаниях, оставаться людьми, готовыми уберечь от гибели все живое. Неистребима тяга человека к доброте и заботе.